

УДК 003
ББК 87.4
Ф – 91

Фролова Лилия Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, e-mail: frolova_lilya@yahoo.com.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ
СЕМИОТИКИ
(рецензирована)**

В этой статье рассматриваются взаимосвязи арабского языка и ислама как религиозной системы в терминах семиотики. Показаны особенности общения в рамках арабского языка и языка Корана.

Ключевые слова: Религиозный текст, внутренняя лингвистика, план содержания языка, план содержания религии.

Frolova Liliya Nikolaevna, Cand. Phil. Sci., assistant professor of the department of foreign languages at the faculty of information systems in economics and jurisprudence, Maikop State Technological University, e-mail: frolova_lilya@yahoo.com.

METHODOLOGICAL ASPECT OF COGNITIVE VALUE OF SEMIOTICS

In this article the correlation of the Arabic language and Islam as a religious system in terms of semiotics are considered. The peculiarities of communication of the Arabic language and Koran language are shown.

Keywords: the Religious text, inherent linguistics, contents of language, contents of religion.

Тематика «Язык и религия» является одной из тем «внешней» лингвистики. «Внешняя» лингвистика стремится понять семиотическую (знаковую), социальную и психологическую природу языка, увидеть своеобразие языка и языкового общения в различных сферах человеческой жизни. «Внешняя» лингвистика легко перерастает в философию языка и в «просто» философию, потому что язык находится в самом основании человеческого в человеке. Однако в сочетании «религия и язык» есть особенно глубокая проблема, причем это проблема не «внешняя», а «внутренняя», затрагивающая неосознаваемые, поэтому стихийные и влиятельные механизмы человеческой психологии и культуры. Познавательная ценность темы «Язык и религия» связана с особой, «внутренней» и фундаментальной, ролью языка и религии в самом феномене человека [1].

Познавательная ценность методологических особенностей перевода Корана как религиозного текста связана с особой, «внутренней» и фундаментальной ролью коранического языка в самой исламской цивилизации. Безусловно, Коран также представляет собой как лингвистический, так и социокультурный феномен. С точки зрения семиотики (науки о знаках), язык и религия — это две самобытные знаковые системы, обладающие своим содержанием и своим способом передачи этого содержания. План содержания языка и план содержания религии — это два разных образа мира (две картины, две модели мира), поэтому в терминах семиотики язык и религия — это две моделирующие семиотические системы. В связи с этим проблематика перевода Корана на иностранный язык выходит за чисто филологические рамки. Язык коранического текста — это особая форма общественного сознания в ряду таких других форм отображения мира в сознании мусульман, как искусство, философия, мораль, право, повседневное (или обыденное) сознание, науки и технологии и др. Можно сказать, что перевод Корана на

иностранный язык является своего рода средством адекватного восприятия исламской религии в инокультурной среде.

По характеру своего содержания арабский язык и коранический занимают в ряду других форм общественного сознания крайние точки: это полярные противоположности. Арабский язык включает в себе самую простую, элементарную картину мира; ислам — самую сложную, при этом в содержание Корана как основного информационного источника входят компоненты разной психической природы (чувственно-наглядной, логической, эмоциональной, интуитивной, трансцендентной). Арабский язык выступает как предпосылка и универсальная форма, оболочка всех других форм общественного сознания; Коран — как универсальное содержание, исторически первый источник, из которого развилось все последующее содержание мусульманского общественного сознания. Можно сказать, что арабский язык — это универсальное средство, техника общения; Коран — это универсальные смыслы, транслируемые в общении, заветные смыслы, самые важные для человека и общества. Несмотря на полярную противоположность планов содержания арабского языка и Корана, между ними существуют сложные взаимосвязи — в силу их глубокой укорененности в сознании мусульманина, укорененности, восходящей к истокам духовного в человеке.

Религиозные тексты всегда играли фундаментальную роль в истории человеческой коммуникации. Конечно, зависимость религии от языка не такая прямая и определенная, как конфессиональный фактор в истории литературных языков. Однако парадоксальным образом «заветные смыслы» оказывались как бы неотделимыми от тех слов, на которых они впервые были сказаны. Это создавало внутреннюю и «множественную», едва ли не с каждым словом связанную, зависимость «заветных смыслов» от своей языковой формы. Поэтому в истории религий вопросы языка часто приобретали жизненную важность. Перевод Писания на новые языки нередко приводил не к распространению учения, а к его видоизменению. Потребность в новых переводах или новых толкованиях могла оказаться и проявлением и фактором различных еретических и диссидентских движений.

Драматизм и парадоксальность связи языка и религии в том, что язык, будучи «всего лишь» коммуникативной техникой, оказывался способным быть предпосылкой (одной из предпосылок) и формой проявления религиозных противоречий, что, в конечном счете, вело к изменениям в содержании «заветных смыслов». В основе этой связи языка и религии лежит не случайность или недоразумение архаического сознания. Дело в том, что религия — это область повышенного внимания к слову.

Так, Коран мыслится мусульманами как *связь* между высшей и вечной сущностью (Аллахом) и людьми. Эта связь состоит в том, что Аллах *сообщил* людям самое главное знание и между Аллахом и людьми установился своего рода *договор*: люди стремятся жить, руководствуясь главным знанием, полученным от Бога, и надеясь на его помощь, поддержку, награду свыше, в том числе — надеясь на иную, вечную жизнь. В Коране в круг ключевых значений входят понятия, связанные с передачей информации: Откровение, слово Бога, заповедь, завет, пророчество, благая весть, вестник, посланник, пророк, Священное Знание (Писание, Предание), Символ Веры, истолкование священного Слова, проповедь, молитва...

Арабский язык и Коран, с точки зрения философии (точнее, онтологии, чей предмет составляют «наиболее общие сущности и категории сущего»), относятся к категориям духовной культуры, как исламской цивилизации, так и всего человечества. Это две формы мусульманского общественного сознания (наряду с обыденным, или массовым, сознанием, моралью и правом, искусством, наукой, философией, идеологией), т.е. два *отображения* мира в сознании мусульман.

Самые существенные и при этом сопоставимые черты в содержании арабского языка и Корана могут быть охарактеризованы в терминах семиотики и общей семантики, т.е. при трактовке языка и религии в качестве знаковых систем и при обсуждении того, какого рода содержание (какие типы или классы значений) заключено в каждой из

рассматриваемых семиотик. Семиотика позволяет увидеть в арабском языке и Коране (исламе) два разных способа *общения*, т.е. две коммуникативные системы, два языка, обладающие своим содержанием и своими возможностями передавать, сообщать это содержание.

Познавательная ценность семиотического подхода состоит в следующем: 1) принимается во внимание существенный функциональный аспект соответствующих объектов — их коммуникативное назначение; 2) в каждом семиотическом объекте различаются план содержания и план выражения; 3) в каждой семиотической системе различаются два онтологических уровня: а) набор семантических возможностей; б) реализации возможностей в конкретных коммуникативных актах. В процессах общения те достаточно общие семантические возможности, которые составляют содержание соответствующей семиотики, конкретизируются, т.е. обогащаются индивидуальными смыслами, связанными с конкретным коммуникативным актом (с психологией и взаимоотношениями участников, их актуальными целями и другими условиями коммуникации).

Применительно к исламу оппозиция «набора семиотических возможностей» и «их реализаций в актах общения» предстает как противопоставление исламской системы (в качестве комплекса идей, установлений и организаций, изложенных в Коране) и отдельных фактов религиозного поведения индивидов, отдельных явлений, событий, процессов в конкретной социально-исторической ситуации.

План содержания языка (языковую семантику) включает два класса значений: 1) значения слов (лексическая семантика); 2) значения грамматических форм и конструкций (грамматическая семантика). В сфере языковой семантики есть значения более и менее абстрактные (например, грамматическая семантика в целом более абстрактна, чем лексическая), значения более и менее рационально-логические (ср., с одной стороны, термины, а с другой, междометия), есть значения четко очерченные и субъективно растяжимые, эмоционально-экспрессивные, субъективно-оценочные и безоценочные, эмоционально нейтральные. Однако в целом по своей психологической природе языковые значения достаточно однородны. В процессах отображения мира лексические значения занимают срединное положение между представлениями как формой наглядно-образного знания и понятиями как формой абстрактно-логического мышления. Большая часть лексических значений — это общие для носителей языка (надиндивидуальные) и достаточно устойчивые *представления* о предметах, свойствах, процессах и других «клеточках» или фрагментах внешнего мира. В отличие от понятий, лексические значения содержат менее точное, менее глубокое или концентрированное знание о явлениях мира, отображенных в значениях слов (впрочем, за исключением значений терминов: план содержания термина — это именно понятие). По своему содержанию семантическая система языка ближе всего к обыденному (массовому) сознанию.

Чтобы представить совокупный объем и характер того знания о мире, т.е. той информации, которая заключена в языке, следует различать два уровня хранения информации с участием языка. Во-первых, информация хранится в самом языке т.е. в семантических системах словаря и грамматики (это как бы «библиотека значений»); во-вторых, при помощи языка, — в речи, т.е. в устных и письменных сообщениях, созданных на языке (это «библиотека текстов»).

Если сравнить, с одной стороны, те сведения о внеязыковой реальности, которые можно извлечь из самого полного лексико-семантического словаря и подробной семантической грамматики арабского языка, а с другой, — те сведения о различных категориальных ситуациях, которые содержатся в кораническом тексте («реальный мир», «потусторонний мир», «Конец Света», «Страшный Суд»), то легко видеть, что информация, аккумулированная в семантической системе арабского языка, по объему в тысячи раз меньше информации, содержащейся в Коране.

Однако, несмотря на ограниченный объем информации, составляющей семантику языка, она играет исключительно важную роль в овладении всем информационным богатством человечества. Дело в том, что значения слов и содержание грамматических категорий — все эти неточные и неглубокие, «обывательские», как о них писал Л.В. Щерба, представления о «клеточках» действительности — запечатлели первый и поэтому во многом жизненно важный опыт освоения человеком окружающей действительности [2]. Эти исходные представления в целом не противоречат позже добытому знанию. Напротив, они образуют тот фундамент, на котором постепенно воздвигаются стены более полного, глубокого и точного знания о мире.

Для аргументации необходимости повышенного научного внимания к кораническому тексту достаточно сравнить: например, те представления о горах, морях, железе, которые складываются у человека до чтения Корана, т.е. только на основе усвоения значений слов гора, море, железо и т.д., и то понимание соответствующих явлений природы, которое формируется у мусульманина из коранического текста. Конечно, Коран – не сборник статей по физике, биологии и т.д. Однако некоторые научные истины, о которых повествуется в его различных «аятах» чрезвычайно метким и точным слогом, были открыты учеными лишь недавно. Эти знания, которые не могли быть добыты научными методами в то время, когда был «ниспослан» Коран, ещё раз доказывают необходимость должного уважения к содержанию всякого «священного» текста.

Литература:

1. Мечковская Н.Б. Язык и религия: лекции по филологии и истории религий. 1998. С. 2.
2. Там же. С. 19.